

Голова шла кругом. Я опустил взгляд и уставился на мрамор. Хан Уджу откровенно уставился на меня, а затем просто прошел мимо. Я почувствовал облегчение, но в то же время недоумение. Почему я нервничаю? Мы же оба мужчины.

Есть же парни, которые переодеваются в спортивную форму, плавают, и даже те, кто без причины бегают голышом.

«...Наверное, это из-за VL-игры?»

Это из-за жанра игры я так тревожусь. Поэтому мое сердце так быстро бьется и лицо горит. К этому просто примешалось легкое восхищение. Я так решил. Но все равно где-то внутри было не по себе.

— Почему ты такой потерянный?

— А!

Хан Уджу появился беззвучно. Он уже успел переодеться в школьную форму.

— Почему ты так испугался?

— Да потому что ты внезапно появился!

— Наверное, ты был так рассеян, что не заметил меня.

— Ну...

Действительно?

— Ладно, надень это.

Это школьная форма. Но размер, кажется, немного великоват?

— Моя. У меня оказалась запасная форма.

— А моя школьная форма?

— Я только что положил ее в сушилку. Если не против опоздать еще больше, подожди час.

— ...Я надену твою. Спасибо.

Я немного подумал, затем пошел в душевую и переоделся в школьную форму. Верхняя часть была достаточно свободной, но ее вполне можно было носить. Проблема была в брюках. Брюки были длинными, и я выглядел в них смешно. Как и ожидалось, Хан Уджу, увидев меня, усмехнулся. Это не мое тело, но он открыто смеется, и это обидно. Я препирался с ним, пытаюсь заставить его «укоротить» мои ноги, и наконец мы вышли из дома.

Когда мы добрались до школьных ворот, я почувствовал угрызения совести из-за опоздания. Раздался звонок, оповещающий начало четвертого урока. Это же просто пропуск утренних занятий. Я никогда в жизни так поздно не приходил в школу... Я был студентом, который никогда не опаздывал, если только не был настолько болен, что приходилось ехать в больницу. Поэтому эта ситуация была для меня непривычной.

Я замер у школьных ворот. Мне просто захотелось сбежать. Конечно, мне не нравилось, когда

меня ругал учитель, но мне еще больше не нравилось, когда из-за опоздания на меня обращали внимание одноклассники. Я старался жить прилежно, чтобы избежать того, что мне не нравится...

— Что делаешь? Не заходишь?

Хан Уджу, похоже, это совсем не волновало. Конечно. Вчера он тоже опоздал и вел себя очень нагло.

Я зайду. Я зайду. Я глубоко вдохнул, а он продолжал действовать мне на нервы.

— Боишься?

— Нет? Почему я должен бояться?

— Кажется, ты испугался.

— Вовсе нет.

— Врешь.

— Да нет же!

Я уставился на него и сказал это грубым тоном, чувствуя себя виноватым. Хотя это довольно смешно, но я не хотел выглядеть слабым или некрасивым перед Хан Уджу. В конце концов, из упрямства я обогнал его. Я почти бегом прошел вокруг спортивной площадки к главному зданию.

— Эй!

Хан Уджу позвал меня сзади. Его голос был тихим, потому что расстояние было довольно большим. Я проигнорировал его и продолжил идти. Но он продолжал кричать что-то, а затем побежал ко мне. И тут же моя сумка резко оттянулась назад. Хан Уджу схватил меня, когда я чуть не упал, потеряв равновесие.

В этот момент бейсбольный мяч пролетел прямо перед моим носом. Черт. Сердце сейчас выпрыгнет из груди..

— Я же сказал остановиться!

— А, больно.

«.....»

Рука, которую он схватил, начала ныть. Хан Уджу вздохнул и отпустил меня. Он посмотрел в другую сторону. Кто-то шел со стороны, откуда прилетел бейсбольный мяч. Расстояние постепенно сокращалось. Он был в бейсбольной форме, с перчаткой на одной руке, но козырек кепки отбрасывал длинную тень, из-за чего лицо было плохо видно. Однако я мог определить, кто это, даже не видя его лица.

— Здравствуйте.

Он слегка приподнял кепку и поприветствовал нас. Его взгляд был направлен на меня.

— ...Вы не видели мяч? Он должен быть где-то здесь.

Как и ожидалось. Мои предположения не обманули.

Ин Хасон.

Я должен был рассердиться, но не мог. Я хотел бы считать это совпадением, но это не так. Это Ин Хасон. Он не мог меня не заметить. Он не мог бросить мяч по ошибке. Он явно целился в меня. Даже в этот момент. Я чувствовал острую враждебность во взгляде Ин Хасона, направленном на меня.

Почему? Я был озадачен, но мне было трудно анализировать эту ситуацию. Казалось, от страха мой мозг замерз. Ин Хасон буквально псих. Слово «безумие» идеально ему подходит. Было полезно не раздражать его, если это возможно. В плане агрессивности и решительности никто в этой игре не сравнится с Ин Хасоном.

Хан Уджу встал передо мной. Моя рука естественно последовала за движением Хан Уджу. Я, забыв как дышать, держался за рукав Хан Уджу.

— ...Уджу-сонбэ, здравствуйте.

Выражение лица Ин Хасона мгновенно изменилось, словно он сменил маску. Он мягко улыбнулся, прищурился глазами.

— Вы меня помните? Мы ведь вчера встречались.

— Да.

Голос Хан Уджу был на удивление мягким. Затем он посмотрел на рукав, в который я вцепился, и я, ахнув, отпустил его. Хан Уджу, казалось, ни о чем не беспокоился. Совершенно обыденное поведение, спокойный голос. Он медленно повернул голову и прямо встретился взглядом с Ин Хасоном.

— Ты парень, который не умеет бросать мяч.

«.....»

Глаза Ин Хасона слегка задрожали. Улыбка на его лице оставалась прежней, но его действия были суетливыми. Он то сжимал, то разжимал перчатку.

— Я впервые слышу такое.

— Правда?

Хан Уджу повернулся и бросил взгляд на Ин Хасона.

— Тогда ты часто будешь это слышать в будущем.

Его тон был абсолютно безразличным, словно он не считал это достойным внимания. В тяжелой тишине отчетливо слышались только шаги Хан Уджу.

— Что делаешь? Мы опаздываем.

Я пришел в себя, услышав его зов, и продолжил свой путь. Казалось, на затылке висит едкий

взгляд. Мне не хватило смелости обернуться. Я переживал, что Ин Хасон может наброситься на нас и ударить. К счастью, этого не произошло. Динь-динь [Система: Список событий обновлен. :: Ин Хасон :: Парень, который не умеет бросать мяч]

Мы добрались до класса почти к концу четвертого урока. Я потащил Хан Уджу, который снова направлялся к передней двери, и вошел в класс через заднюю дверь. Прежде чем Хан Уджу успел открыть свою «пасть ада», я согнулся в пояснице на 90 градусов и извинился: «Извините за опоздание!» Хан Уджу лишь кивнул рядом, но учитель не стал сильно ругаться и пропустил нас.

Однако атмосфера в классе была суетливой из-за того, что одноклассники шептались между собой. Время от времени доносились знакомые имена, такие как «Хан Уджу» и «Чо Хёну», что меня беспокоило.

— Урок еще не закончился. Сосредоточьтесь!

Шепот стих одновременно с криком учителя. Наверное, ничего особенного. Хан Уджу ладно, но Чо Хёну не тот ученик, который опаздывает постоянно, так что, наверное, они просто обменялись парой слов, увидев редкое зрелище. Я пропустил это мимо ушей.

Хотя мне было жаль учителя, оставшуюся часть урока я не слушал даже одним ухом. Я был слишком занят, переживая события с Ин Хасоном и Хан Уджу. «Парень, который не умеет бросать мяч». Это совершенно новое для меня событие. Наверное, оно было добавлено в скрытый маршрут.

Что это за скрытый маршрут, такой жестокий? Ин Хасон и Хан Уджу действительно смогут встречаться? Поведение Ин Хасона, казалось, не сильно изменилось. Но Хан Уджу, похоже, не просто нажимал кнопку отказа, а рвал и комкал ее, бросая в лицо Ин Хасону.

«Это что, тот случай? Любовь, которая становится глубже, чем хуже первое впечатление?..»

Страшно. Что такое «более глубокая любовь» в этой игре? Я пытаюсь вспомнить, каким был маршрут Ин Хасона.

Прежде всего, Хан Уджу не был таким противным, как сейчас. Наоборот, он принимал все его заигрывания, и Ин Хасон по-настоящему влюбился.

Ин Хасон до сих пор направлял всю свою психопатическую жестокость и одержимость на бейсбол, едва сохраняя человеческий облик. Но потом его целью стал Хан Уджу, и он начал остерегаться всех, кто приближался к Хан Уджу. И тогда он натворил дел. Его несколько раз ловили на насилии, он был исключен из бейсбольной команды, и его блестящее будущее было разрушено.

Мир Ин Хасона в одночасье сузился до жизни, посвященной только Хан Уджу. Его тревога и одержимость углублялись с каждым днем, и он сомневался во всем, что касалось Хан Уджу.

Он молил и угрожал, чтобы тот не покидал его. Бред, подозрения и ревность не прекращались. Хан Уджу не отвергал такого Ин Хасона. Это истинная концовка.

В этом маршруте Ин Хасон, казалось, не любил Хан Уджу. В любой ветке событий возникал вопрос: «Это любовь?», но в маршруте Ин Хасона это ощущалась особенно остро. Скорее, он, казалось, ненавидел Хан Уджу. Однако он испытывал страх и эгоизм, ужас и одержимость от того, что если он потеряет даже Хан Уджу, то ему ничего не останется.

Иррациональная мысль о том, что поскольку он стал одинок из-за того, что любит тебя, то и ты должен быть одинок. Кроме того, всевозможные агрессивные эмоции отравляли их обоих.

В конце концов, бред Ин Хасона достиг апогея, и он, в конечном счете, ударил Хан Уджу. Он действительно сумасшедший. В конце драки Ин Хасон бормотал всякую чушь вроде «Извини, я потерял рассудок, я люблю тебя».

Раньше я мог как-то с этим смириться, потому что это была игра, не реальность. Сейчас... Я не уверен. Все ощущается по другому. Хотя прошло всего два дня, Хан Уджу, которого я встретил, был человеком, который дышал, думал, говорил, казался своевольным, но умел проявлять заботу. Мне трудно относиться к нему как к вымышленному персонажу.

Неужели это пустые мысли? В конце концов, это же отоме-игра. Если все пойдет хорошо, Хан Уджу полюбит Ин Хасона... И хотя концовка такая, но они же любят друг друга... будут ли они счастливы?

«...С ума сойти. Зная, что произойдет с Хан Уджу, я должен желать, чтобы они влюбились друг в друга?»

Чтобы выбраться отсюда, я должен это сделать. Хан Уджу — игровой персонаж. Если я выйду отсюда, то больше никогда его не увижу. Нет, но прямо сейчас он передо мной... Нет, Хан Уджу — игровой персонаж... Мои мысли крутились по кругу.

Я взъерошил волосы, потом схватился за виски и застонал в муках. В этот момент кто-то надавил мне на лоб. Моя голова откинулась назад.

Это Хан Уджу. Он стоял передо мной, спокойно посмотрел вниз и спросил:

— Что делаешь?

Что делаю? Я ломаю голову из-за твоих будущих романтических отношений.

— Просто... думал о всяком.

— Хватит думать. Пойдем.

Вокруг было тихо. В классе были только я и Хан Уджу. Это обеденный перерыв? Когда прозвенел звонок?

— Куда хочешь пойти?

— В магазин.

...У Чо Хёну нет денег. Кстати, сегодня я должен был вернуть Хан Уджу за хлеб и молоко. Я неловко улыбнулся и махнул рукой.

— Иди! Я не голоден. И немного устал.

«.....»

— Поешь с Со Ёнджуном.

— Я его только что отправил обратно.

— Что? Почему?!

Нет, какой, черт возьми, главный герой отоме-игры отправляет обратно персонажа для завоевания?! Я громко крикнул от возмущения. Хан Уджу прищурился, явно недовольный, и скрестил руки.

— Не помнишь вчерашнего?

— ...Что вчера?

Неужели он просит купить хлеб? Я резко занервничал. Хан Уджу, ты что, пытаешься высосать из меня все соки?

— Я же сказал, что хочу поговорить.

Я ошибся. К счастью.

— Ты просто уснул.

«.....»

— Вставай. Пойдем

.

Вот так все и происходит. Я проведу обеденный перерыв с Хан Уджу сегодня, как и вчера. Причем на этот раз Со Ёнджуна тоже нет.

Ругает персонажа для завоевания, прогоняет его... Он вообще собирается влюбляться? Вдруг мне пришел в голову пустой список событий. Сначала я думал, что это невозможно, но оказалось, что очень даже возможно.

И это потому, что этот Хан Уджу... сколько ни смотри, он не собирается влюбляться.

Будучи главным героем отоме-игры...

Разве так можно?..

От безысходности мои шаги стали тяжелыми. Хан Уджу несколько раз пытался поторопить меня, но слушая его голос, мое отчаяние углублялось, и голова опускалась. Если ему так не терпится, пусть идет в магазин один. Мне хотелось, чтобы он так и сделал, но с какого-то момента он поймал мой темп ходьбы.

Хан Уджу — тот еще проказник...